

А. В. ЕГОРОВ

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Необходимость ускорения социально-экономического развития страны становится действительностью в той мере, в какой деятельность субъектов хозяйственных отношений соответствует этой необходимости. Возникает вопрос о соотношении объективного и субъективного в самих хозяйственных отношениях. Ответ требует уточнения содержания и уровня абстракции ряда категорий.

К. Маркс отмечал, что всякая производительная сила сводится к некоторому отношению человека к природе и выступает в одной из двух форм: в форме духовного освоения мира — развития знаний, производительных духовных богатств; науки — идеального богатства, являющегося как продуктом, так и производителем богатства, в форме «...непосредственных органов общественной практики, реального жизненного процесса»¹. В реальной хозяйственной жизни производительные силы общества представлены личностным и материально-вещественным факторами. Рассматриваемые вне взаимодействия как потенциальные производительные силы факторы производства получают количественное выражение с помощью систем показателей. Так, личностный фактор представлен населением трудоспособного возраста, имеющим определенную половозрастную структуру, общеобразовательный и культурный уровень, уровень политехнической подготовки, и образует совокупность трудовых коллективов; материально-вещественный представлен землей, техникой, технологией, имеющими определенную потенциальную производительность, и образует рабочие места, предприятия, отрасли. Только во взаимодействии факторы производства являются средствами производства и рабочей силой, действительными производительными силами общества. Взаимодействие факторов может порождать различные величины действительных производительных сил в зависимости от степени их взаимного качественного, количественного и структурного соответствия. Наличие в стране множества незанятых рабочих мест, массы неустановленного оборудования, низкой сменности использования оборудования и одновременно нерациональной занятости значительной части населения — свидетельство того, что часть факторов производства не превращается в элементы действительных производительных сил. Статистика учитывает динамику факторных величин и в меньшей степени то, в какой мере они становятся действительными производительными силами, т. е. динамику действительных средств производства и рабочей силы. Последняя зависит не только от взаимного соответствия факторов производства, но и от способа их соединения, т. е. от общественной формы.

Общественная форма, будучи детерминированной характером и уровнем развития производительных сил, допускает различные варианты соединения факторов и, следовательно, образование различных величин действительных производительных сил при одних и тех же факторных величинах. «Детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действия»². Так, изменение экономической политики, норм хозяйственного права с соответствующими изменениями в планировании, стимулировании и организации труда, становление бригадных форм, подрядных и арендных отношений, меняя способ соединения факторов про-

производства, меняет и меру их реализации как элементов действительных производительных сил.

Соответствие формы содержанию всегда относительно, оно достигается через несоответствие, т. е. закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил действует как тенденция, как, впрочем, и все остальные законы общественного развития. В двуедином взаимодействии человек — природа и человек — человек детерминирующее воздействие производительных сил на общественные отношения осуществляется через людей, которые в качестве частичной функции человека являются главной производительной силой и одновременно субъектами общественных отношений. Закон соответствия отражает основную причинно-следственную связь способа производства, но существует и обратная связь: воздействие общественных отношений на производительные силы, формы на содержание. Та мера, в какой личный фактор реализует себя как элемент действительных производительных сил — рабочую силу, определяет и меру превращения материально-вещественного фактора в средства производства. Мера же, в какой личный фактор реализует себя как рабочую силу, зависит не только от степени взаимного соответствия факторов, но и от обратного воздействия общественной формы, которое в концентрированном виде выражено в способе соединения факторов. Это всегда взаимообратное воздействие: рабочей силы и через рабочую силу средств производства на общественную форму и обратное воздействие общественной формы на личный фактор. Степень реализации личного фактора как рабочей силы при том ограничении со стороны материально-вещественного фактора, о котором говорилось ранее, все же определяется воздействием общественной формы. Степень же превращения материально-вещественного фактора в средства производства зависит от того, в какой мере личный фактор реализует себя как рабочую силу.

Выделение в качестве ведущей стороны содержания способа производства производительных сил является основной материалистического понимания истории и фиксируется законом соответствия. По сути дела, закон соответствия отражает как связь социальной формы движения с другими формами движения, на которых данная форма базируется, из которых вырастет, но к которым качественно не сводима, так и ее производный от других форм движения, зависимый характер. Именно закономерный характер всех менее сложных форм движения и прежде всего биологической, на которой социальная форма непосредственно базируется, обуславливает закономерный характер социальной формы движения. В производительных силах фиксируется достигнутый уровень общественного взаимодействия человека и природы, которое в конечном счете определяет общественное взаимодействие. Состояние этого двуединого взаимодействия фиксируется как достигнутый уровень обобществления. Зависимость социальной формы движения от других форм фиксируется категорией потребности. Собственно, стык социальной формы с другими формами движения фиксируется парой категорий «производительные силы и производственные отношения».

Рассматриваемые только по линии детерминирующего воздействия со стороны производительных сил производственные отношения носят объективный характер, возникают с необходимостью и хотя в какой-то мере проходят через сознание людей, но зависят не от воли и сознания, а от состояния достигнутого взаимодействия с природой. На этой стадии исследования — на уровне способа производства — фиксируется объективная тенденция общественного развития, общее направление эволюции социальной формы движения. Перефразируя Энгельсово определение жизни как способа существования белковых тел, можно дать определение производства как способа существования человека и общества.

Никто не станет оспаривать того, что общественное производство представляет собой систему, но ведь из этого следует, что оно, как и всякая система, имеет обратную связь. Пока не обнаружена и не подключена обратная связь, система безжизненна, статична. Игнорирование обратной связи приводит к тому, что мы можем в лучшем случае зафиксировать ряд состояний системы в прошлом, так как там обратное воздействие уже угасло, объективировалось в прошлой хозяйственной структуре, но мы не можем объяснить, как система переходит из одного состояния в другое, дать механизм перехода. Иначе говоря, мы не можем перейти от статики к динамике, зафиксировать движение, эволюцию системы. В этом случае мы получаем знание, повернутое вспять, и теряем возможность опережающего отражения состояния системы. При таком подходе политэкономия оказывается обращенной на себя, не способной выполнять свою практическую функцию

обобщенной экономической науки, от нее не могут исходить импульсы прежде всего материальному производству, нет конечного политэкономического продукта, пригодного для выработки экономической политики.

Только подключение обратной связи выводит из оцепенения систему, дает возможность зафиксировать движение и предсказать возможные состояния системы в будущем, применительно к политэкономии — дать продукт в виде, пригодном для выработки экономической политики, обеспечивающей достижение системой желательного состояния в ближайшем и отдаленном будущем. В идеале для этого необходимо установление механизма эволюции системы, или, иначе говоря, создание теории хозяйственного механизма. Вопрос о хозяйственном механизме применительно к нашему реальному обществу — это перенесенный из области чистой политэкономической теории в практическую область вопрос о планомерности общественного развития.

Ни один из политэкономов не станет отрицать относительной самостоятельности базиса, его активного воздействия на производительные силы. Но вот как совместить положение об объективности базиса, связанное с его детерминированностью производительными силами, с положением о его относительной самостоятельности, без которой базис абсолютен пассивен, не может воздействовать на производительные силы, т. е. не может быть причиной изменений в них и остается только следствием в этом взаимодействии. Это означало бы, что причина и следствие теряют применительно к социальной форме движения способность переходить друг в друга.

Если рассматривать способ производства как подсистему общества в целом, то он оказывается разомкнутым как со стороны природы, так и со стороны идеологических, надстроечных отношений. Подсистема материальных, базисных отношений тоже не изолирована от идеологических отношений, которые также относительно самостоятельны и воздействуют на базисные отношения и через них на производительные силы. Дело в том, что мы, пытаясь перейти от статичного состояния системы к динамике, хотим зафиксировать в понятиях движение в его специфической форме. Зафиксировать движение — значит зафиксировать его источник, т. е. противоречие, которое предполагает выделение двух сторон и фиксируется парой категорий.

Если мы абсолютизируем объективность базиса, то противоречие его ускользает, нет движения системы, производительные силы, базис и надстройка взаимодействуют, как шестерни механизма, в одну сторону, не как системы. Это и есть то, что К. Маркс называл экономическим детерминизмом, перенесением представлений о механическом движении на социальное.

Противоречие базиса состоит в том, что он в любой **настоящий** момент является и не является объективным, представляет собой единство и взаимодействие объективного и субъективного. Этот настоящий момент, когда мы изучаем ту или иную хозяйственную структуру, неизбежно остается в прошлом, объективирован, взаимодействие его покинуло, угасло в нем. Такую, с неизбежностью прошлую, реальность мы воспринимаем как чисто объективную. Отсюда, в частности, следует, что время изучения хозяйственных процессов, в том числе макроэкономического уровня, объективно обусловлено временем протекания реальных хозяйственных процессов. Ускорение социально-экономического развития одним из условий имеет ускорение политэкономических исследований: конечный политэкономический продукт должен поступать в срок, иначе замедляется хозяйственное развитие. Применение в материальном производстве знания о позавчерашнем дне, которое может представлять лишь чисто научный интерес, поскольку привязано к прошлому состоянию общества, приводит к объективации прошлого состояния хозяйственной структуры в последующий момент времени, к застою. Отсутствие научного опережающего отражения хозяйственной структуры порождает стихийность, система теряет свои преимущества. Иными словами, вопрос о сбалансированности имеет и такой важный аспект, как приведение в соответствие времени протекания различных процессов в сфере материального и духовного производства. Время протекания хозяйственных процессов задается биологическим временем людей через потребности.

С чем же связано наличие субъективного в базисе и как зафиксировать эту улетающуюся добавку в понятиях? Субъективное в базисе связано с обратным воздействием идеологических, прежде всего организованных в надстройку отношений на материальные. Именно идеологические отношения являются сферой субъективного, само деление общественных отношений на материальные, не зависящие от воли и сознания людей, и идеаль-

ные, волевые и зависящие от сознания, указывает на это. Идеологические отношения сами имеют градации в зависимости от того, прямо или опосредованно те или иные из них детерминированы материальными, их субъективность относительна. Наличие субъективного в базисе связано с тем, что субъектами материальных отношений являются люди. В двуедином взаимодействии человек — природа и человек — человек (в отношениях способа производства) именно в людях сосредоточены и переходят друг в друга два качественно различных отношения: необщественное и общественное — граница между ними проходит внутри человека. С одной стороны, фиксируется его частичная функция, то, что он является носителем рабочей силы. Здесь берется та часть развития личности, которая задействована в необщественном взаимодействии. С другой стороны — та часть личности, которая используется в общественном взаимодействии, т. е. социальная сущность человека как субъекта общественных отношений. Выделение этих сторон, частей единой человеческой личности в чистом виде возможно только в мышлении, в действительности любая человеческая способность задействована в какой-то степени в обоих видах взаимодействия. В каждый момент развитие личности, ее способности можно рассматривать как некоторую постоянную величину, которая может различным образом, в различной пропорции распределяться между двумя различными взаимодействиями. От того, каким образом они распределены, будет зависеть, в каком наборе и какого качества, уровня развития будут наличные способности в последующий момент времени. То, в какой мере имеющееся развитие личности будет реализовано производительно, т. е. будет задействовано в необщественном взаимодействии, станет элементом действительных производительных сил, рабочей силой, будет зависеть от того, сколько сил, способностей уйдет на общественное взаимодействие. При этом нужно, конечно, помнить о том, что существует объективно в каждый момент времени ограничение со стороны развития наличного материально-вещественного фактора. Оно касается как возможности развития личностного фактора, так и превращения его в рабочую силу.

Итак, субъективное в базисе связано с обратным воздействием надстройки, с проникновением в базис идеологических отношений. Если деление общественных отношений на материальные и идеологические имеет целью установление основной причинно-следственной связи, того, что является первичным и что вторичным, то выделение базиса и надстройки означает переход на новый уровень абстракции, на котором учитывается обратное воздействие идеологических отношений на материальные, их взаимопроникновение. Реальный базис не есть чисто материальные отношения, чисто объективное, надстройка не есть чисто идеологические отношения, чисто субъективное.

К. Маркс, Ф. Энгельс не сводили общественное развитие только к воздействию базиса на надстройку. «Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный классом после выигранного сражения, и тому подобные правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует)»³.

Субъективное в базисе, связанное с обратной связью, с воздействием идеологических отношений надстройки, фиксируется категорией собственности и сводится к соединению факторов производства в их превращении в действительные производительные силы. От того, каким образом соединяются факторы производства, зависит, как уже отмечалось, степень их превращения в действительные производительные силы, а значит, и их детерминирующее воздействие на общественные отношения в целом и материальные отношения непосредственно. Стыковая область базиса и надстройки, их взаимопереход представлены, с одной стороны, конкретными хозяйственными формами и структурами, с другой стороны — политикой, правом и государством. Остальные идеологические отношения взаимодействуют с базисом опосредованно. Взаимопроникновение базиса и надстройки состоит в

том, что те или иные хозяйственные формы и структуры существуют и в надстройке, выступают формами ее организации и функционирования; с другой стороны, социально-экономическая политика — это всегда в той или иной степени деятельностная реализуемая политика, право — действующее право, в том числе хозяйственное, государство — действующее, реально осуществляемое насилие, активно влияющее на процесс воспроизводства. В современных условиях в стыковую область переместилась наука, которая одной стороной входит в базис (естественные науки), другой — в надстройку (общественные науки). Взаимопереход осуществляется через науки о человеке (медицина, психология и т. п.).

Таким образом, реальный базис представлен системой хозяйственных отношений и является единством и взаимопереходом объективного и субъективного. Изменения политики, права, будучи сначала принадлежностью надстройки, опережающим отражением состояния хозяйственной системы, несущим в себе момент субъективного, связанного с неполнотой, относительностью научного знания, несовпадением интересов и т. д., объективируются через существующий хозяйственный механизм, деятельность людей в последующем состоянии хозяйственной системы. Поощряя или ограничивая те или иные способы соединения факторов производства, т. е. изменяя формы реализации собственности, можно изменять поведение человека, его трудовую активность и т. п., при этом изменяется мера реализации его развития, способностей. При тех же факторных величинах возникают иные величины действительных производительных сил, меняется их детерминирующее воздействие на базис, появляется возможность объективации иных хозяйственных структур, иных форм реализации собственности.

Чтобы реализовать свою практическую функцию в теории хозяйственного механизма, политэкономия на завершающей стадии исследования должна выходить за рамки традиционного предмета и охватывать стык и взаимопереход производительных сил в производственные отношения, и наоборот и, с другой стороны — стык и взаимопереход базиса и надстройки. Для этого необходимо взаимодействие с науками, изучающими стыковые области, развитие и унификация категориального аппарата смежных наук. Поскольку отражаемый объект образует целостность, систему, то и его научное отражение должно давать целостное представление о нем. Центральным вопросом концепции хозяйственного механизма, как отмечают многие авторы, является вопрос о соотношении объективного и субъективного в экономике.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 33, 215.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 440.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394—395.

В. Л. КЛЮНЯ

РАЗВИТИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Как отмечалось на XXVII съезде, а затем на мартовском (1989) Пленуме ЦК КПСС, ключевым вопросом современной аграрной политики является коренное преобразование экономических отношений в деревне. Основной замысел принципиальных изменений в хозяйственном механизме аграрного сектора сводится к тому, чтобы открыть простор экономическим методам хозяйствования, значительно расширить самостоятельность колхозов и совхозов, поднять их заинтересованность, ответственность за конечные результаты. «По сути, речь идет о творческом использовании ленинской идеи о продналоге применительно к современным условиям»¹. Реализация установок XXVII съезда партии на развитие и усиление действенности хозяйственного расчета требует повышения эффективного функционирования всей системы производственных и, в частности, товарно-денежных отношений. Данное положение требует не только активной практической работы, но и преодоления сил инерции в экономическом мышлении, критического переосмысления некоторых взглядов и концепций. На этом хотелось бы остановиться несколько подробнее.

В. И. Ленин считал развитие товарно-денежных отношений могучим средством социалистического строительства. Это обусловлено тем, что тесно связанные с товарно-денежными хозрасчетные отношения воздействуют на интересы людей — главную движущую силу общественного развития. Тем самым стимулируется рациональное использование трудовых, материаль-